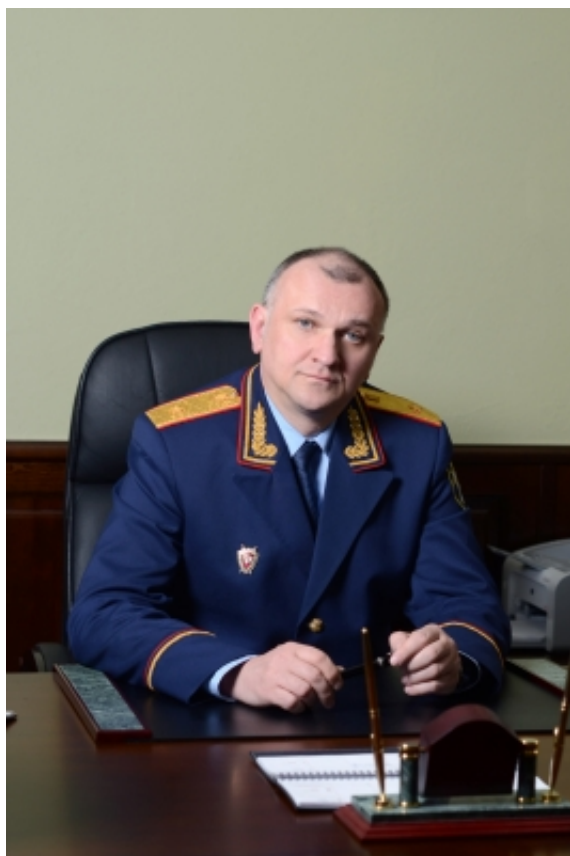

«Посадки» продолжатся? Андрей Бунев о громких уголовных делах Приангарья

Незаконное выделение земельных участков в Иркутском районе, последствия уничтоживших ценнейшие байкальские леса пожаров, регулярные «посадки» мэров - очередное «громкое дело» в Приангарье возбуждают едва ли не пару раз в месяц.

О подробностях, механизмах и итогах расследования всколыхнувших общественность уголовных дел корреспонденту «АиФ в ВС» рассказал руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области генерал-майор юстиции Андрей Бунёв.

«Одним делом не ограничимся»

- Лес вокруг Байкала ещё горит, а следователи уже ищут виноватых? Сообщалось, что за пожарами, скорее всего, последуют уголовные дела. Последовали?

- На сегодня возбуждено одно уголовное дело по национальному парку «Заповедное Прибайкалье» и ведётся ещё несколько проверок. Обвинение пока никому не предъявлено, но здесь процесс достаточно длинный: экспертизы и другие необходимые процедуры длятся по несколько месяцев, и сроки не всегда зависят от следственных органов. Мы исследуем обстоятельства, и если установим вину конкретных должностных лиц, то предъявим им обвинение и направим дело в суд.

Всё же полагаю, что одним делом здесь не ограничимся. Я сам выезжал на место пожаров и видел, что там творится, поэтому уверен, что вина будет безусловной: то, что происходит, сложно назвать нормальным.

- Так кто всё же виноват: те люди, которые плохо тушили, или те, кто не смог предотвратить пожары?

- Здесь нужно брать во внимание оба момента: очень часто люди, которые должны выполнять предупредительную работу, и те, кто непосредственно обязан тушить огонь, - разные должностные лица.

По сравнению с прошлым годом у нас значительное сокращение пожаров по области, а вот их количество в особо охраняемых природных территориях, наоборот, увеличилось в 1,5 раза. Это говорит о том, что в какой-то степени область порядок навела, хотя работы там ещё, конечно, много. А вот по заповедникам у нас всё-таки громадный провал.

У меня есть уверенность, что виновные будут привлечены к ответственности. Во многом здесь была важна именно предупредительная работа, потому что чиновники на своих местах должны были сделать всё, чтобы сохранить красивейшие реликтовые леса, которых сегодня уже нет.

В целом, пожаров в этом году меньше, чем в прошлом, но они получили куда больший резонанс. Возможно, из-за того, что 2014 году горела в основном дальняя территория, а в этом - Байкал и всё видно.

Кстати:

Уголовное дело по факту растраты средств на борьбу с горностаевой молью, которое СКР возбудил в начале года, закончилось... ничем. Следователи установили, что всё, что делали для того, чтобы вывести червяка с иркутских яблонь в прошлом году, делали неправильно: температура воздуха во время опрыскивания несчастных деревьев была куда ниже той, при которой работает биологическая отравка (сама по себе - сомнительная), к тому же период борьбы был выбран неверно. Более того, деревья даже не получилось правильно посчитать:

одни специалисты складывали корни, вторые вели счёт по веткам, третьи - по стволам. Однако должностное лицо, которое давало команду травить и считать, опиралось на мнение якобы компетентных в биологии людей. Это подтверждено должностными записками и справками, которые чиновнику предоставляли люди без госдолжностей, а значит - привлечь их за халатность нельзя. Между тем следователям всё же удалось выяснить верный алгоритм войны с молью, который передали руководству города.

- Ещё иркутянам хорошо виден дым от горящих торфяников. По этим очагам следствие тоже будет работать?

- По торфяникам у нас материалов пока нет, но мы взаимодействуем с прокуратурой, которая сейчас ведёт проверку и передаст её результаты нам. Впрочем, у нас по этим возгораниям уже много вопросов: к примеру, почему в Иркутском районе не принимали должных мер?

Где деньги?

- К администрации Иркутского района, точнее - к его бывшему мэру, у следственных органов накопилось достаточно вопросов. Что нового в расследовании дела Игоря Наумова?

- Ему на два месяца продлили срок домашнего ареста. А ещё поменяли место - суд его переселил в загородный дом (в котором мэра и задерживали), поскольку у него со здоровьем проблемы. Говорят, нужен свежий воздух. Пока Наумов своё здоровье поправляет, расследование дела идёт.

Однако есть ли у нас с весны какие-то новые факты незаконного выделения участков в Иркутском районе или возле областного центра? Вот я таких фактов сегодня не знаю и могу сказать, что незаконную практику выделения земли, которая «цвела» до прошлого года, правоохранительные органы остановили.

В основном землю раньше незаконно выделяли из собственности государства лицам, и ладно бы - обычным частным... Но эти лица на берегу строят объекты и вредят природе, а есть и такие, кто получал большие участки, чтобы затем распродать их по частям.

- А тот, кто в итоге купил эту часть участка и возвёл на ней усадьбу, тоже будет отвечать перед законом?

- Те люди, которые выделяли землю, старались делать это на грани закона, но не переступать его. Они пользовались пробелами в законодательстве, но где-то совершали правовые ошибки, и вот за них будут наказаны. Но там, где стоят дома, шага «за уголовную грань» со стороны их

владельцев, как правило, не было.

Да, прискорбно, конечно, что по каждому случаю мы сегодня не можем отреагировать в уголовно-правовом плане, и наказать людей где-то будет возможно, а где-то - нет. Но смысл в другом: эта незаконная земельная практика на сегодня остановлена. И я не думаю, что она в ближайшем будущем появится: контрольные, следственные органы, прокуратура и общественность теперь следят за каждым шагом по этой земле. Мы проверяем все факты выделения участков за 10 лет - в этой работе задействовано целое подразделение. Дел уже много, и, уверяю вас, они будут ещё.

- В последнее время на слуху вообще много дел, связанных с незаконной деятельностью глав городов и посёлков. Следком присматривается к каким-нибудь мэрам сегодня?

- Смотрите, что получается: мы каждые 2 месяца привлекаем к уголовной ответственности мэров городов региона. И, я думаю, эта практика продолжится.

Область и Федерация выделяют муниципалитетам достаточно денег, и нужно смотреть, как эти средства используются. А деньги в некоторых случаях идут «по привычке» куда-то не туда. Здесь уже встаёт вопрос о нарушениях от халатности до хищения. Всё это - наша уголовно-правовая сфера, и мы её исследуем и будем исследовать, и сколько бы недовольных ни было, по мэрам и главам будем работать, начиная от районов и городов и заканчивая небольшими муниципальными образованиями.

Когда работаешь по конкретным территориям, одни из критериев оценки наличия признаков возможных преступлений - насколько у глав успешные районы. И если какой-то район неблагополучный, значит - либо глава ворует, либо его окружение. Как правило, так. Все населённые пункты, жители которых недовольны, нужно тщательно проверять. Средства же выделяют. Где деньги?

Разница цен

- А чем не угодили Следственному комитету новые садики в муниципалитетах? Казалось бы, объект сдан, малыши туда ходят, родители вроде бы не жалуются. Или жалуются? Что проверяют следователи?

- К председателю СКР Александру Бастрыкину поступило обращение депутата Госдумы, в котором он излагает фактические обстоятельства по садикам. И вопрос в том, подтвердятся они или нет. Председатель решил исследовать их следственным путём, потому что такой путь, в отличие от проверки, даёт нам больше возможностей в процессуальном плане. Например, мы вправе проводить очные ставки и устраивать допросы.

Сейчас дело возбуждено по статье «Халатность», но не в отношении какого-то должностного

лица, а по факту. Мы проверяем все детские сады, которые введены в эксплуатацию в Иркутской области, начиная с 2012 года. Всего их 46, из них по трём - превышен норматив стоимости, рекомендованный Минстроем РФ для нашего региона. По нему постройка одного места не должна превышать 906 тысяч рублей, в этих же трёх садах цена места превышена примерно на 200 тысяч.

Однако нужно учесть, что эти сельские садики - маленькие, в них всего по 49 человеко-мест. Но в соответствии с законом, площадь дополнительных помещений: медблоков, постирочных, кухни - не зависит от числа детей. Она равнозначна как для больших, так и для маленьких садов. То есть в обычном саду на одного ребёнка - 13 кв. м, а в маленьком - 17, что увеличивает стоимость одного места.

В ходе следствия мы проверяем гораздо больше аспектов, чем обозначили председателю, наработали уже больше 220 томов: кроме качества строительства исследуем и то, имело ли смысл эти сады вообще возводить. Уже установлено, что в некоторых посёлках детского сада не было, а ближайший находился на расстоянии более 10 км, и родители, которые либо вынуждены были возить детей далеко, либо отказывать себе в работе, неоднократно обращались с просьбой построить садик. И это, кстати, широко освещалось в СМИ.

Ещё в СМИ писали о трещинах и других косметических дефектах на новых садах, и трещины действительно есть, однако не в самом фундаменте, а во внешней отделке. Сегодняшние объекты - быстровозводимые, строятся меньше чем за год, а потом проседают, отсюда несовершенство в облицовке. Мы будем проверять, устранили ли недостатки подрядчики по гарантийным срокам.

В рамках доследственной проверки мы также опросили каждого главу и каждого директора детского учреждения, есть ли у них претензии. И все они сообщили, что особых претензий нет. Сейчас будем этот круг расширять - выборочно допрашивать по несколько родителей с каждой группы, а также тех, кто в этих садиках работает. Расследование продолжается.

Дарья Галеева

[Еженедельник "Аргументы и Факты" № 37 10/09/2015](#)

10 Сентября 2015

Адрес страницы: <https://irk.sledcom.ru/document/966270>

